

18.05.91

мосткобччд

205

Сев. культура. - 1991. - 18 мая - с. 16

Помнится, несколько лет тому назад «Неделя» опубликовала юмористические рисунки Шостаковича. Это была настоящая сенсация для биографов композитора.

Во-первых, при жизни Дмитрия Дмитриевича никто не подозревал об этом увлечении выдающегося композитора. Во-вторых, — сами рисунки...

...На IV съезд Союза композиторов я по заданию «Советской культуры» отправился «с благодарной целью» рисовать для благодарных читателей (выражение нашего известного в прошлом художника-шаржиста Иосифа Игина). Нужно было сделать в номер шаржи на известных композиторов.

...В перерыве между заседаниями для нас, художников, обычно наступает самая рабочая пора — участники фланируют по фойе. Они все, как на ладони, — знай, рисуй! Наконец нахожу Шостаковича, делаю его моментальный портрет. Он стоит в кругу молодых музыкантов, слушает речи коллег. Два-три раза бросает свой острый взгляд в мою сторону.

Меня же прямо-таки распирает от самодовольства — мне кажется, я придумал хороший фон для шаржа — нотный стан. Гениально! — внутренне ликую я (увы, не я первый, не я последний регулярно попадаю в сети самообмана!). И мне просто необходимо тотчас похвастаться

перед Шостаковичем! И когда я направляюсь к нему, он вдруг идет в мою сторону — группа, в которой он пребывал, распадается сама собой.

Я натыкаюсь на Дмитрия Дмитриевича со своим рисунком, который нес, словно шпалу. Он смотрит на меня, как мне кажется, с интересом (на самом деле, всего лишь вопросительно!), потом поворачивает к себе рисунок.

— А где же второй глаз? — вдруг спрашивает он. — Я, разумеется, понимаю, острота преувеличения... Но не слишком ли это?.. А?

— Вы знаете, — лукавлю я, — с этим вашим глазом вообще чепуха какая-то... — То есть?

— Не могу вписать его в очки! Элементарно: найти ему место.

Шостакович вдруг хмыкает: — Но это же проще простого!

— Попробуйте! — говорю я, уверенный, что это задача не из простых.

Он берет у меня одну из моих многочисленных ручек, которыми я утыкан, как святой Себастьян стрелами.

— Тогда подержите, — говорит он мне. И тут же, на весу (рисунок лежит на моих ходящих ходуном ладонях — сзади все время толкают проходящие), рисует свой правый недостающий на моем рисунке глаз. Потом расписывается. Прodelывает он всю эту операцию молниеносно.

— Видите? — на его лице появляется что-то вроде улыбки. — Так сказать, при участии модели...

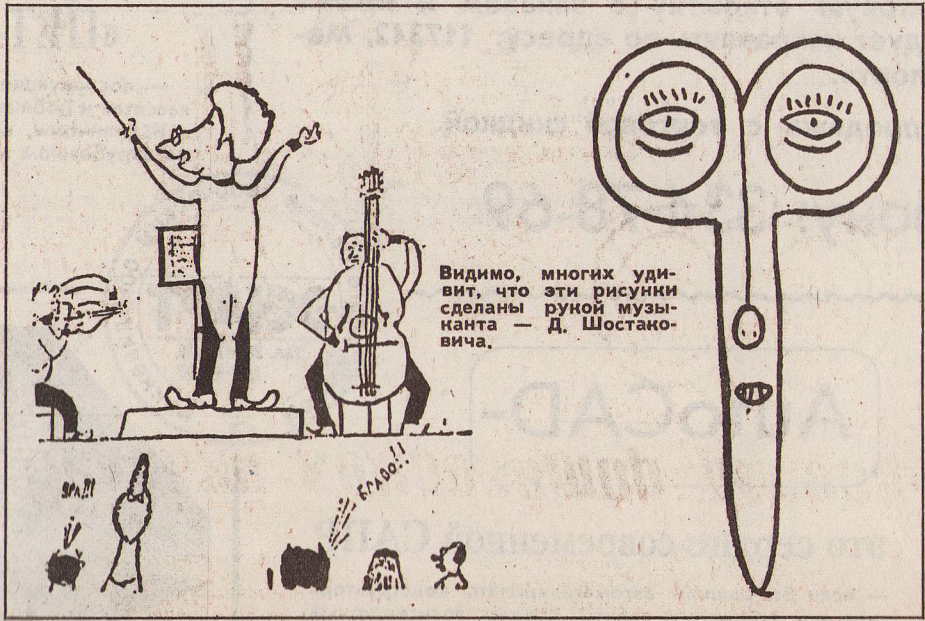
— Спасибо, — бросаю я.

— Вам спасибо, — говорит он уже откуда-то издали, увлекаемый очередной группой.

...Как обычно, с этого эскиза я сделал оригинал для типографии. Конечно же, я опустил второй глаз, нарисованный Дмитрием Дмитриевичем, поскольку считал, что шарж все же теряет в выразительности. И когда рисунок был опубликован, в редакции раздался телефонный звонок:

— Скажите, — спросили в трубке, — а куда вы все-таки подевали мой глаз? Это звонил Шостакович.

Великий композитор рисовал

Видимо, многих удивит, что эти рисунки сделаны рукой музыканта — Д. Шостаковича.